

А. В. ШАМАНАЕВ

**ПРОЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОХРАНЫ ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА
ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ 1876 г.**

В истории изучения Херсонесского городища яркий след оставило Одесское общество истории и древностей (ООИД), первое историко-археологическое научное общество России, созданное в 1839 г. С начала деятельности ООИД научные интересы его сотрудников были тесно связаны с древностями Крыма «как потому-что он еще незадолго пред сим составлял особое, отдельное царство, так и потому-что он более всего был известен древним писателям и более прочих сохранил памятников заслуживающих исследования» [Мурзакевич 1840: 65]. Особое внимание уделялось изучению и сохранению Херсонесского городища, как одного из наиболее интересных памятников полуострова. Пик активности ООИД в Херсонесе пришелся на период с 1876 по 1886 г., когда общество имело возможность проводить систематические работы на городище, благодаря пособию в 1000 руб. в год, выделявшемуся из средств Святейшего Синода (1876–1881) и Министерства народного просвещения (1882–1886) [Летопись 1877: 368–369; Императорское Одесское общество 1883: 80; Юргевич 1886: 58].

Необходимо отметить, что в историографии сложились разные взгляды на деятельность Одесского общества по изучению и сохранению памятников Херсонеса. В.Н. Юргевич (вице-президент ООИД в 1883–1898 гг.) в юбилейном очерке отметил основные достижения общества, воздержавшись от их обсуждения [Юргевич 1886: 57–58]. А.К. Марков дал чрезвычайно краткую характеристику исследований ООИД Херсонеса и высказал мнение, что члены общества основное внимание уделяли эпиграфическим памятникам, игнорируя другие категории находок [Марков 1888: 9–10]. Не исключено, что такое впечатление сложилось у известного русского нумизмата под влиянием коллекции музея ООИД и публикаций, в которых, действительно, фигурируют преимущественно лапидарные древности. Председатель Императорской Археологической Комиссии (ИАК) А.А. Бобринский в обзоре истории изучения Херсонеса ограничился только кон-

статацией факта раскопок ООИД в 1876–1885 гг. [Бобринский 1905: 178]. Возможно, сложные обстоятельства перехода памятника под патронаж ИАК способствовали тому, что руководитель комиссии предпочел воздержаться от оценочных суждений [Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 25–26; Императорская Археологическая Комиссия 2009: 526–528]. Е.Э. Иванов, подробно описавший историю изучения Херсонеса, уделил значительное внимание работам ООИД, но, признав заслуги общества и объективные обстоятельства, препятствовавшие реализации его планов, сделал неожиданный вывод. По его мнению, раскопки общества привели, в основном, к пополнению коллекции его музея, а сами исследования «велись кое-как» [Иванов 1912: 173–174].

Несмотря на мнения предшественников и формирование в 1920–1930-х гг. негативного отношения к успехам дореволюционной российской археологии, К.Э. Гриневич высоко оценил заслуги ООИД в деле изучения Херсонеса, особенно средневековых древностей. Он охарактеризовал работы Одесского общества как первые систематические раскопки на городище, отметив некоторые недостатки их организации и, по его мнению, «полное отсутствие охраны раскопанных древностей» [Гриневич 1927: 18–23]. Совершенно иное представление о деятельности ООИД в Херсонесе сложилось у А.Л. Якобсона. Фактически, он поддержал наиболее негативные суждения А.К. Маркова и Е.Э. Иванова. А.Л. Якобсон, полагал, что руководство раскопками со стороны общества было номинальным. Идею систематических исследований он признавал не реализованной, а характер исследований — «антинаучным» [Якобсон 1959: 10–11]. Этой точки зрения придерживаются современные исследователи А.И. Романчук, С.Б. Сорочан, В.М. Зубарь, Л.В. Марченко [Романчук 2000: 14–15; Сорочан, Зубарь, Марченко 2000: 23–26; Сорочан 2004: 9–10].

В целом положительно оценила деятельность ООИД И.В. Тункина, отметив существенный вклад Одесского общества в становление систе-

мы охраны Херсонеса в 1840–1860-х гг., однако период 1870–1880-х гг. остался за рамками ее монографии [Тункина 2002: 256–280, 533–534].

Таким образом, для всесторонней и объективной характеристике деятельности ООИД на Херсонесском городище необходим анализ известных опубликованных источников (прежде всего — «Отчетов» общества), а также введение в научный оборот и тщательное изучение новых, преимущественно архивных материалов. Стоит отметить, что по мнению И. В. Тункиной, проанализировавшей состояние современных исследований по истории археологической науки в России, это направление оформилось в самостоятельную субдисциплину («рефлексирующую археологию»). При этом, одной из основных тенденций в рамках современных разработок такого плана стало обращение к архивным материалам, как основному виду источников по истории археологии [Тункина 2011: 354]. По-видимому, это суждение, во многом, можно приложить и к изучению истории охраны археологического наследия.

В Государственном архиве города Севастополя сохранились документы, характеризующие деятельность Одесского общества истории и древностей и монастыря св. Владимира по изучению и охране древностей Херсонеса во второй половине XIX в. (фонд 19) [Государственный архив 2000: 14; Шаманаев 2004: 251–261]. Среди материалов фонда особый интерес представляет извещение ООИД от 6 марта 1876 г. на имя настоятеля монастыря игумена о. Анфима (Казимирова) о начале финансирования Синодом раскопок Херсонесского городища. В документе изложена программа исследований памятника и план мер по организации его охраны [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21–21 об.].

Извещение подписано президентом ООИД А. Г. Строгановым и секретарем общества В. Н. Юргевичем. Граф Александр Григорьевич Строганов (1795–1891) — генерал-адъютант (1834), генерал от артиллерии (1856), член государственного совета (1849), Новороссийский генерал-губернатор (1855–1864) [Яковлев 1893: 5–6]. С 1856 по 1877 г. он возглавлял Одесское общество истории и древностей в качестве президента. От должности он отказался по собственному желанию, вероятно ввиду преклонного возраста, но общество отметило его заслуги избранием в почетные члены [Маркевич 1902: 2, 11]. А. Г. Строганов проявил себя и как меценат, неоднократно передававший в музей ООИД ценные предметы старины [Яковлев 1893: 6].

Владислав Норбертович Юргевич (1818–1898) — профессор Новороссийского университета (1867), действительный член ООИД (1859), помощник секретаря (1865–1866), секретарь (1875–1883), вице-президент (1883–1898) и хранитель музея общества (1883–1895), почетный член ООИД (1889) [Маркевич 1902: 1–12]. В своих исследованиях В. Н. Юргевич обращался к различным периодам истории Крыма (античность, средневековье, XVIII–XIX в.). В сфере его научных интересов были вопросы эпиграфики, нумизматики, сфрагистики, истории и археологии [Яковлев 1892; Штерн фон 1900: 6–18; Непомнящий 2003: 269–273; Солодова 2009: 460–462].

К сожалению, нет сведений о том, кем был разработан проект 1876 г. Маловероятно, что его автором являлся А. Г. Строганов. Содержание документа свидетельствует о хорошем знании памятника, а также проблем его охраны. Президент ООИД не был ученым. Кроме того, по сложившейся традиции и «Уставу» общества, президенты выполняли, в основном, представительские обязанности. Подпись В. Н. Юргевича не является прямым свидетельством его авторства, так как согласно «Уставу» (в редакции 1873 г.) официальные исходящие документы обязательно заверялись подписью секретаря [Устав 1873: 15]. Не исключено, что план разрабатывался вице-президентом ООИД Н. Н. Мурзакевичем (1806–1883). Он еще в 1836 г. опубликовал небольшое исследование по истории Херсонеса-Херсона [Мурзакевич 1836]. Н. Н. Мурзакевич присутствовал при раскопках 1852 г. настоятеля монастыря св. Владимира о. Василия (Юдина) в центральной части городища [Гриневиц, 1927, с. 14–16]. В связи с началом строительства собора в 1860 г. другой настоятель о. Евгений (Отмарштейн) провел раскопки на площадке, предназначенной для размещения храма. Н. Н. Мурзакевич, посетил Херсонес в октябре 1860 г. и доложил на заседании Одесского общества истории и древностей об этих исследованиях [Тункина, 2002, с. 533].

Адресат извещения 1876 г. — настоятель монастыря св. Владимира игумен о. Анфим (Казимиров), возглавлял обитель в 1874–1876 гг. [Севастопольское благочиние 1997: 103]. В 1875 г. он был избран действительным членом ООИД [Летопись 1877: 367].

Первая часть документа содержит сведения об обстоятельствах, цели и условиях предоставления денежного пособия Одесскому обществу истории и древностей.

Рассмотрение вопроса о выделении субсидии официально началось в связи с ходатайством президента ООИД А. Г. Строганова, направленном в ноябре 1875 г. обер-прокурору Святейшего Синода Д. А. Толстому (1823–1889) [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21]. Граф Дмитрий Андреевич Толстой — государственный деятель Российской империи, совещал посты обер-прокурора Синода (1865–1880) и министра народного просвещения (1866–1880), член государственного совета (1866), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889), президент Академии наук (1882–1889) [Р[ожденствен]ский 1999: 49–61]. Кроме того, он известен как специалист по истории просвещения, финансовых учреждений и распространения католицизма в России XVIII в. [Трубачев 1889: 655–659]. В ноябре 1867 г. Д. А. Толстой был избран почетным членом ООИД [Летопись 1868: 227].

А. Г. Строганов ходатайствовал перед обер-прокурором Синода о выделении «ежегодной умеренной суммы», предназначенной для осуществления мер «к сбережению позднему потомству ознаменованных священными воспоминаниями руин, находящихся в местности, занимаемой ныне Херсонисским монастырем». Реализация этой цели предполагала осуществление ООИД работ по «восстановлению, раскопке и ремонту древних памятников христианства» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21]. Таким образом, изначально Одесское общество планировало уделять первостепенное внимание сохранению древностей Херсонесского городища. Решение Синода «ассигновать ежегодно в распоряжение Общества одну тысячу рублей на счет строительного кредита, назначаемого из казны по 67 статье сметы ведомства Святейшего Синода» было принято 17 декабря 1875 г., а 27 февраля 1876 г. А. Г. Строганову было отправлено официальное извещение [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21].

Нужно отметить, что состояние памятников Херсонеса в 1870-х гг. вызывало серьезные опасения за их будущее. Авторы известных путеводителей по Крыму — Е. Л. Марков (1835–1903) и Ф. В. Ливанов (?–1879), посетившие Севастополь в начале 1870-х гг. почти одними словами описали безрадостную картину увиденного. Е. Л. Марков так выразил свои впечатления: «Развалины древнего города занимают большое пространство; но они так смешаны с развалившимися насыпями батарей и траншей, с разоренным лагерем (французским, периода Крымской войны — *А. Ш.*), что пропадает охота разыскивать их подробно» [Марков 2006: 119]. Ф. В. Ливанова

экскурсия в Херсонес привела к риторическому замечанию: «Странно, что у нас в России господствует всеобщее пренебрежение к историческим памятникам и местам... и то, что за границу отделяется чуть не в рамку, у нас находится в состоянии пустыря... или деревенского огорода!» [Ливанов 1875: 90]. Не исключено, что на решение Д. А. Толстого о выделении средств для изучения и сохранения Херсонеса повлияло непосредственное знакомство с памятником во время инспекционной поездки по югу России в 1875 г. [Охотников 2010: 45].

Вторая часть документа содержит план исследовательских и охранных работ ООИД. Одним из важнейших положений решения Синода, было закрепление исключительного права осуществлять «все раскопки и розыски» на городище за ООИД, которое «последовательно займется этим делом» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Нужно отметить, что право «производить археологические розыскания по всей Южной России» было предоставлено Одесскому обществу указом от 14 декабря 1839 г. [Полное собрание 1840: 934]. Также, в соответствии с «Уставом» общество могло «принимать под свое попечение» памятники Северного Причерноморья, находящиеся под угрозой разрушения [Устав 1873: 25]. Конечно, речь шла только об объектах, находившихся на казенных или общинных землях. Таким образом, постановление Синода не меняло существенно *status quo*, но несколько усиливало юридические права ООИД по отношению к Херсонесскому городищу.

Для реализации программы изучения и сохранения Херсонеса предполагалось назначать уполномоченного представителя ООИД, который должен был осуществлять свои функции во взаимодействии с настоятелем монастыря св. Владимира [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Это соответствовало 43 параграфу «Устава» (в редакции 1873 г.), согласно которому «В случае необходимости исследования каких-либо памятников... общество поручает это находящимся на месте членам и корреспондентам; а при неимении таких... отправляет на место одного или более из наличных членов» [Устав 1873: 20]. Руководство работами на городище было поручено специальному комитету под руководством вице-президента ООИД Н. Н. Мурзакевича. В его состав вошли настоятель монастыря игумен о. Анфим (Казимиров), инженер-полковник К. Е. Гемельман и известный нумизмат П. О. Бурачков (1815–1894) [Отчет 1877: 10].

Исследовательская часть программы 1876 г. предусматривала общую задачу «Местность, вмещающуюся в следах древних городских стен, исподволь, под надзором члена общества, систематически расчистить». Кроме этого, было запланировано изучение пещерных (?) погребальных комплексов за пределами города [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Вероятно, в этом случае, имелись в виду захоронения в грунтовых склепах. До 1876 г. задача осуществления регулярных и планомерных исследований городища не ставилась. Как правило, раскапывались остатки храмов (Крузе К. — 1827, Шемякин — 1851, о. Василий — 1852–1853, Уваров А. С. — 1853, о. Евгений — 1860) или склепы и «курганы» (Херхеулидзе З. С. — 1830, Карейша Д. В. — 1842, 1846–1847) [Тункина 2002: 510–533]. Принципиальное изменение стратегии раскопок открыло новый этап исследований городища. По разным причинам, выполнить эту задачу в полной мере не удалось, работы велись на разных участках памятника [Отчет 1877: 9–10; Отчет 1879: 6–10; Отчет 1880: 9–11; Отчет 1882 а: 9–11; Отчет 1882 б: 7–8; Отчет 1884: 8–9; Отчет 1885: 7–22; Отчет 1886: 6–14]. Однако, обращение к исследованиям не только культовых и погребальных комплексов, но и жилых кварталов отразило формирование новых подходов к методике полевых археологических исследований.

Интерес представляют положения проекта 1876 г., относившиеся к судьбе артефактов из раскопок и сборов. Так, устанавливалось, что «Находки христианские хранить в особом месте, языческие, неподлежащие Херсону византийскому передавать в Одесский Музей» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Судя по всему, это решение опиралось на практику, сложившуюся со времен раскопок А. С. Уварова (1825–1884), который в 1853 г., по поручению министр уделов Л. А. Перовского (1792–1855), произвел исследования остатков храма, открытых в 1851 г. лейтенантом Шемякиным («Уваровская» базилика). Однако разрешение на раскопки городища уже имел архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (И. А. Борисов, 1800–1857). Архиепископ дал согласие на работы А. С. Уварова, но выдвинул требование оставить находки в монастыре. Это было связано с планом Иннокентия «из всех подобных находок предположено устроить со временем в Херсонесе и Инкермане по небольшому хранилищу местных древностей» [Тункина, 2002, с. 527]. Возникшее противоречие было устранено решением обер-прокурора Святейшего Синода Н. А. Протасова (1798–1855): по указу

от 30 ноября 1853 г. устанавливалось, что «все древности, находимые на местности Херсониса, препровождать в музей Эрмитажа, оставляя же на месте из числа найденных... можно лишь те, которые относятся до христианской церкви» [Гроздов, 1888: 99–100].

Можно предположить, что этот прецедент был использован в 1868 г., когда Одесское общество истории и древностей обратилось к епископу Таврическому и Симферопольскому Гурию (Г. П. Карпову, 1814–1882) с просьбой о привлечении духовенства к сохранению предметов старины в Крыму. Общество предложило направлять в музей ООИД «предметы, принадлежащие языческой эпохе» из Херсонеса, мотивируя просьбу тем, что «хранение таковых находок не может иметь места в христианской обители» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 12].

Таким образом, проект 1876 г. предусматривал, недопустимое, по современным представлениям, разделение находок, полученных при раскопках археологического памятника. Однако он имел правовые основания и соответствовал практике своего времени. Более того, в период раскопок Императорской Археологической Комиссии (ИАК) наиболее интересные вещи передавались в Императорский Эрмитаж и Исторический музей [Императорская Археологическая Комиссия 2009: 525, 536, 542, 546]. Показательно, что в конце XIX в. ИАК скептически относилась к возможностям провинциальных музеев обеспечить сохранность археологических находок и предпочитала оставлять ценные предметы в хранилищах Санкт-Петербурга и Москвы. В официальном ответе Комиссии на запрос X Археологического съезда (Рига, 1896), озвученном на XI съезде (Киев, 1899) была изложена позиция ИАК по этому вопросу: «Так как существование большинства губернских и городских музеев вообще мало обеспечено, доступность их, способы хранения и самая целостность могущих поступить в них из комиссии коллекций, составляющих государственное достояние, не вполне гарантированы, одним словом вся организация большинства музеев в точности не определена, то Комиссия впредь до окончательного выяснения положения таких провинциальных музеев, считает долгом относиться к раздаче вещей этим музеям с крайней осторожностью» [Отчет предварительного комитета 1902: 50–51].

На практике, уже в 1878 г. было организовано упорядоченное хранение находок при монастыре св. Владимира. Вещи, полученные в результате раскопок и случайные находки, хранились «в особых

шкафах под замком и под надзором монастырского казначея». Можно предположить, что при этом была составлена опись артефактов [Отчет 1879: 9–10].

В проекте 1876 г. нашло отражение беспокойство Одесского общества сохранением архитектурных фрагментов, в изобилии встречавшихся на городище. Начиная с конца XVIII в. эти находки использовались как материал для строительства зданий Севастополя. Как было отмечено в «Отчете ООИД» за 1877–1878 гг. «капители колонн, базы, карнизы, стенки иконостасов разбиваемые в куски, увозились в Севастополь на домашние надобности, или развозились любителями древностей» [Отчет 1879: 9]. Решение этой проблемы ООИД видело в строительстве здания «в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли храма (собора св. Владимира — *А. III.*) водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой Афонской горе» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.].

План возведения крещальни из деталей средневековых построек был пересмотрен в 1878 г. Новая идея заключалась в том, чтобы вставить эти артефакты «в стены предполагаемого «Христианского музея» в византийском характере» [Отчет 1879: 9]. В случае реализации этого проекта создавались условия для концентрации в одном комплексе архитектурных деталей и предотвращения их утраты, но он не был осуществлен. ООИД организовало сбор добровольных пожертвований на создание музея, который дал всего 600 руб., недостаточных для финансирования строительства. Других источников денежных средств найти не удалось [Летопись общества 1881: 434; Шаманаев 2006: 231–234].

Мероприятия, связанные с организацией охраны памятника были изложены в нескольких пунктах проекта 1876 г. Прежде всего, предполагалось «расчистить» остатки базилики, раскопанной в 1853 г. А. С. Уваровым и расставить на базы сохранившиеся фрагменты колонн [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Можно предположить, что почти за четверть века, прошедшие после раскопок, объект находился в запущенном состоянии. Запланированная, своего рода, «музеефикация» объекта должна была способствовать повышению его привлекательности для посетителей Херсонеса.

Важной частью плана охранных работ являлось предложение «Берег морской (на участке

«Уваровской» базилики — *А. III.*), чтобы впредь не обваливался, укрепить каменную стеною (контрфорсом), для которой материал имеется в самом скалистом берегу» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Необходимо отметить, что разрушение этой части береговой линии отметил еще А. С. Уваров: «Церковь... лежит на севере города, так близко к берегу морскому, что обрушившаяся часть его увлекла за собою целый угол этого строения» [Уваров 1854: 533]. После начала раскопок в 1876 г. Одесское общество столкнулось с такой же проблемой в районе открытой «Восточной» базилики: «Ежегодные осенние и зимние морские бури, сопровождавшиеся... частыми землетрясениями, мало по малу подмывая берег... отторгнули часть алтарной стены и грозят дальнейшими повреждениями» [Отчет 1879: 9]. К сожалению, работы по укреплению берега требовали финансовых средств, значительно превышающих пособие, предоставленное Синодом, а также большого числа рабочих, нанять которых в Севастополе, особенно в период войны 1876–1878 гг., оказалось чрезвычайно трудно [Отчет 1877: 9].

Специальные меры охраны предполагалось применить к склепам некрополя: «некоторые поддерживать в прежнем виде, остальные оградить от расхищения и порчи» [ГАГС: ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.].

Анализ проекта изучения и сохранения Херсонесского городища 1876 г. показывает, что многое из запланированного не было исполнено. Однако, он наглядно характеризует принципиальные изменения подхода к изучению археологических памятников во второй половине XIX в. Примечательно, что обнаруживается много общего между этим планом и проектом исследований и охраны Херсонеса, разработанным в 1887 г. старшим членом ИАК В. Г. Тизенгаузенем (1825–1902) в связи с переходом памятника под контроль Археологической Комиссии [Императорская Археологическая Комиссия 2009: 527]. Таким образом, оценивая деятельность ООИД в Херсонесе, необходимо учитывать не только достигнутые частные результаты, но и вклад Одесского общества в становление методики археологических раскопок и формирование системы охраны культурного наследия в России в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский А. А. Херсонес Таврический: Исторический очерк. — СПб., 1905.
Государственный архив города Севастополя (ГАГС), фонд 19, опись 1, дело 10.

- Государственный архив города Севастополя: Краткий справочник. — Севастополь, 2000.
- Гриневиц К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). — Севастополь, 1927.
- Гроздов А. В. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря. // *ИТУАК* 5. — 1888: 81–105.
- Иванов Е. Э. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. // *ИТУАК* 46. — 1912.
- Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. — СПб., 2009.
- Императорское Одесское общество истории и древностей в 1882 году. // *ЖМНП* 228 (июнь). — 1883: 79–82.
- Летопись Общества, с 14 ноября 1866, по 14 ноября 1868 года. // *ЗООИД* 7. — Одесса, 1868: 227–230.
- Летопись Общества, с 14 ноября 1874, по 14 ноября 1877 года. // *ЗООИД* 10. — Одесса, 1877: 368–369.
- Летопись Общества, с 14 ноября 1879 по 14 ноября 1881 года. // *ЗООИД* 12. — Одесса, 1881: 433–435.
- Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. — М., 1875. Херсонес (Древний «Корсунь»).
- Марков А. К. Императорское Одесское общество истории и древностей: Обзор деятельности за 1839–1888. [Отд. оттиск]. — СПб., 1888.
- Маркевич Ал. И. Состав императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1902 гг. // *Отчет императорского Одесского общества истории и древностей за 1901 г.* — Одесса, 1902.
- Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. — Киев, 2006.
- Мурзакевич Н. Н. Записка о состоянии и действиях Одесского общества любителей истории и древностей, с 23 апреля 1839 по 1 января 1840 г. // *Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей 4 февраля 1840 г.* — Одесса, 1840.
- Мурзакевич Н. Н. Краткая история древнего Херсона. — Одесса, 1836.
- Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII — початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 г. по 14 ноября 1876 г. — Одесса, 1877.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1877 г. по 14 ноября 1878 г. — Одесса, 1879.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1878 г. по 14 ноября 1879 г. — Одесса, 1880.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1880 г. по 14 ноября 1881 г. — Одесса, 1882 а.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1881 г. по 14 ноября 1882 г. Одесса, 1882 б.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1882 г. по 14 ноября 1883 г. Одесса, 1884.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1883 г. по 14 ноября 1884 г. Одесса, 1885.
- Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1884 г. по 14 ноября 1885 г. Одесса, 1886.
- Отчет предварительного комитета. // *Труды XI археологического съезда в Киеве. 1899.* — М., 1902. Т. 2.
- Охотников С. Б. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). // *Материалы по археологии Северного Причерноморья* (Монографическая серия. № 2). — Одесса, 2010.
- Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1840. Т. 14. (Отд. 1. 1839. № 12985).
- Р[ожденствен]ский С. Толстой, граф Дмитрий Андреевич // *Русский биографический словарь: Тобизен-Тургенев.* — М., 1999: 49–61.
- Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург, 2000.
- Севастопольское благочиние: Справочник-путеводитель. — Севастополь, 1997.
- Солодова В. В. Юргевич Владислав Норбертович (1818–1898). // *Одескі історіки: енциклопедичне видання.* — Одеса, 2009: 460–463.
- Сорочан С. Б. Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э.: Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000.
- Трубачев С. С. Ученые труды графа Д. А. Толстого // *Исторический вестник* 36. — 1889: 653–659.
- Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). — СПб., 2002.
- Тункина И. В. История отечественной археологической науки на современном этапе: антропологический поворот // *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда: Великий Новгород - Старая Русса.* — СПб.-М.-Великий Новгород, 2011: 354–356.
- Уваров А. С. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // *Пропагеи* 4. — 1854: 526–536.
- Устав Императорского Одесского общества истории и древностей // *ЖМНП* 169. — 1873: 14–25.
- Шаманаев А. В. Документ по истории археологических исследований Херсонеса в Государственном архиве города Севастополя // *Документ. Архив. История. Современность* 4. — Екатеринбург, 2004: 251–261.
- Шаманаев А. В. К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // *Херсонесский сборник* 15. — Севастополь, 2006: 229–236.

- [Штерн фон Э.Р.] В общем собрании Императорского Одесского общества истории и древностей 18 декабря 1898 г. Речь профессора Э.Р. фон-Штерна // *ЗООИД* 22. — Одесса, 1900: 6–18.
- Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // *ЗООИД* 14. — Одесса, 1886: 52–58.
- Яacobсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // *МИА* 63. — М., 1959.
- Яковлев В. А. [Некролог]: Граф А. Г. Строганов // *ЗООИД* 16. Ч. III. — Одесса, 1893: 5–6.
- Яковлев В. А. Пятидесятилетие ученой деятельности В. Н. Юргевича. — Одесса, 1892.

А. В. Шаманаев

ПРОЕКТ ДОСЛІДЖЕНЬ ТА ОХОРОНИ ХЕРСОНЕСА ОДЕСЬКИМ ТОВАРИСТВОМ ІСТОРІЇ ТА СТАРОЖИТНОСТЕЙ 1876 р.

РЕЗЮМЕ

У статті розглядається проект дослідних робіт і заходів з охорони Херсонеса, розроблений Одеським товариством історії та старожитностей в 1876 р. Він був підготовлений у зв'язку виділенням Святішим Синодом щорічного допомоги в 1000 рублів. Проект передбачав передачу пам'ятника під патронаж ОТІС для початку систематичних досліджень житлових кварталів і похоронних споруд. Знайдені артефакти передбачалося розподіляти між музеєм ОТІС (античні речі) і монастирем св. Володимира в Херсонесі (середньовічні артефакти для розміщення в май-

бутньому «Християнському музеї»). З архітектурних фрагментів планувалося побудувати будинок у вигляді баптистерія. Були заплановані роботи з благоустрою залишків базилики, розкопані в 1853 р. А. С. Уваровим. Крім того, передбачалося зміцнити берегову лінію в північній частині городища контрфорсами. Незважаючи на те, що багато пропозиції не були реалізовані, документ відображає суттєвий вклад в ОТІС в розвиток методики археологічних розкопок і становлення системи охорони культурної спадщини.

А. В. Шаманаев

ПРОЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОХРАНЫ ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ 1876 г.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проект исследовательских работ и мер по охране Херсонеса, разработанный Одесским обществом истории и древностей в 1876 г. Он был подготовлен в связи с выделением Святейшим Синодом ежегодного пособия в 1000 рублей. Проект предусматривал передачу памятника под патронаж ООИД для начала систематических исследований жилых кварталов и погребальных сооружений. Найденные артефакты предполагалось распределять между музеем ООИД (античные вещи) и монастырем св. Владимира в Херсонесе (средневековые ар-

тефакты для размещения в будущем «Христианском музее»). Из архитектурных фрагментов планировалось построить здание в виде баптистерия. Были запланированы работы по благоустройству остатков базилики, раскопанной в 1853 г. А. С. Уваровым. Кроме того, предполагалось укрепить береговую линию в северной части городища контрфорсами. Несмотря на то, что многие предложения не были реализованы, документ отражает существенный вклад ООИД в развитие методики археологических раскопок и становление системы охраны культурного наследия.

A Shamanaev.

THE PROJECT OF STUDY AND PROTECTION OF CHERSONESOS BY ODESSA SOCIETY OF HISTORY AND ANTIQUITIES IN 1876

SUMMARY

The article is devoted to the project of researches and the protection of cultural heritage of Chersonese. This project was developed by the Odessa Society of History and Antiquities in 1876. It was prepared in connection with the grant (1000 rubles annually) by Holy Synod. The project was established the patronage of the Odessa Society under the monument for systematic studies of residential quarters and burials. The finds had to distributed among the Odessa Society Museum (Ancient items) and the monastery of St. Vladimir in Chersonese (Medieval artifacts for «Christian Museum», which has not been organized).

The architectural fragments were planned used for the construction of the Baptistery or the local museum. The project included work on the improvement of the remnants of the basilica, which was excavated by A. S. Uvarov in 1853. Besides, Odessa Society had planned strengthening the coastline in the northern part of the settlement by buttresses. Despite the fact that many of the proposals were not implemented, the document reflects a significant contribution of the Odessa Society to the development of the methods of archaeological excavations and the establishment of cultural heritage protection as a system.